

— Если актриса однажды соглашается сыграть постельную сцену и у нее это хорошо выходит, ей и в последующих работах предлагают подобные эпизоды. Были сомнения: а стоит ли вообще начинать в них участвовать?

— Не было. Для меня любая сцена — это работа, которую надо выполнять, и я научилась делать ее с удовольствием. В этом смысле могу сравнить себя с врачом. Мне часто задают вопрос: как ты можешь в кино обниматься-целоваться с разными мужчинами? Отвечаю: перед камерой я просто верю, что рядом — мой любимый.

— А какое-то стеснение, дискомфорт испытываете?

— Нет, потому что я выключаю себя и включаю свой образ. То есть в эти секунды я — не я. Съемка заканчивается, и я опять становлюсь Наташей.

— Помните, как все происходило в первый раз?

— Да, в сериале “Курортный роман” пришлось действительно тяжело. Постельную сцену снимали на контровом свете, получилось очень красиво, но чего нам это стоило! Моим партнером был Сергей Шустикский. Мы с ним так нервничали! Он шутил: “Боже мой! Я взрослый мужчина, что подумают обо мне мои дети?!” Штук тридцать дублей, наконец, сделали, и большинство из них мы занимались чистой гимнастикой — чтобы ракурс позэффектнее был. Только непосвященным кажется, что во время постельных сцен можно получить удовольствие. Какое там! Я не знаю ни одной актрисы, которая наслаждается, участвуя в таких эпизодах. Но они нужны, потому что это жизнь.

— Однажды вы сказали: “Люблю рожать в кадре”, — что тоже довольно откровенно по своей физиологии. У вас приятные воспоминания о собственном опыте?

— Самые приятные. Это такое чудо — рожать! Муки-то природные. Когда режиссеры просили меня: “Ну давай, покричи посильнее!” — я удивлялась: “Зачем?” Мне объясняли, что это кино и никому не интересно видеть на экране температуру 36,6. Но в жизни роды у меня проходили замечательно. Я так ждала ребенка, так его хотела. Только родила, как подумала: “А я бы тут же и еще раз родила!” Опыт пошел в плюс, я даже мир по-другому начала воспринимать.

— В спектакле “Белый рыцарь” по маркизу де Саду вообще все замешано на эротике. Правда, что премьера могла и не состояться?

— Да, потому что за несколько дней до нее я попала в автомобильную аварию, где головой выбила стекло. На лбу у меня сразу вылезла огромная гематома плюс сотрясение мозга. Дикая боль! А это еще, как назло, был первый съемочный день в сериале по Донцовой! Вызвали “скорую”,

Наталья Антонова родилась в 1974 году в Москве в семье военнослужащего. Окончила культуроведческий факультет Московского гуманитарного университета и Театральное училище им. Щукина. С 1997 года в труппе Театра им. Гоголя. Снималась в телесериалах “Трое против всех”, “Каменская”, “Золото Югры”, “Курортный роман”, “Другая жизнь” и др. Сыну Артему — 6 лет.

я отменила съемку. На следующее утро стало легче. Прикрыв шишку челкой, я отправилась на “Мосфильм”. Полдня работала в кадре, а потом оператор говорит: “Мы больше не можем ее снимать — у нее нет носа и глаз”. Оказывается, опухоль начала сползать вниз. Через три дня мне ехать в Питер на премьеру “Белого рыцаря”. А у меня вокруг глаз черные “очки”, нос заплыл. Я купила косметики, мне все замазали, сверху по новой нарисовали лицо, и я отработала. Слава богу, никто ничего не заметил. Зато мой партнер Сосо Павлиашвили (герой которого зверски овладевает моей героиней) мне потом сказал: “Ты была красива как никогда! Твои синяки давали мне невероятную правду!”

— Большинство обывателей уверены, что молодые актрисы просто так на главные роли не попадают. Лично вам непристойные предложения от режиссеров или продюсеров поступали?

— Нет, не поступали — мне везет, вокруг меня хорошие люди. Ни разу не было, чтобы мне сказали: “Хочешь роль? Пойдем!” Так что я всегда уповаю на свой профессионализм.

— В вас часто влюбляются партнеры по кино или спектаклям, причем не по-актерски, а по-настоящему?

— Да, почти всегда. Но я делаю вид, что не замечаю. (Смеется.)

— То есть мужское внимание вас может утомлять?

— Да. Но в итоге все зависит от женщины. Можно же всегда дать понять, что хватит, тебе это не нравится. Хотя у меня были случаи, когда люди просто не понимали, что их ухаживания навязчивы. Есть такие мужчины, которые думают: раз я люблю — ты моя, а любишь ты меня или нет — не важно. (Смеется.) До идиотизма доходило — мне приходилось, как разведчику, уходить от слезки.

Лет до двенадцати Наташа была очень пухленькой и не понимала — почему это мама не хочет отдать ее в балет?

«Считается, что мужчины выбирают женщин, но я думаю, что, по большому счету, происходит наоборот. Потому что в итоге нам принадлежит последнее слово».

